

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159. 9

СПЕЦИФИКА ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

С. В. Велиева

*ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева»*

В исследовании обнаружены общие, специфичные и особенные характеристики психических состояний несовершеннолетних осужденных с задержкой психического развития в сравнении с их нормально развивающимися сверстниками. У осужденных с задержкой психического развития преобладают негативные психические состояния, создавая почву для формирования патологических черт личности.

The research reveals common and specific characteristics of mental state of mentally retarded underage inmates compared with their normally developing peers. Mentally retarded inmates suffer prevailing negative mental states, with are conducive to the formation of pathological traits.

Ключевые слова: *состояния, психические, несовершеннолетние, осужденные, задержка.*

Реалии современной жизни социального, экономического, политического и духовно-нравственного характера во многом провоцируют рост детской беспризорности, девиации, преступного поведения несовершеннолетних. Исследования Ю. М. Антонян, М. И. Еникеева, В. Е. Эминова [1], Е. И. Цымбал [15] показали, что в настоящее время десоциализировано около одного миллиона детей и подростков. Установлено, что около 80% особо опасных рецидивистов свое первое преступление совершили в несовершеннолетнем возрасте. Ученые Ю. М. Антонян [1], В. В. Степанов [7], Е. И. Цымбал [15] обнаружили, что распространенность аномалий психики среди несовершеннолетних с правонарушающим поведением выше, чем среди законопослушных сверстников, и колеблется в пределах от 20% до 60%, а от 75% до 90% из них совершают повторные преступления. Ф. С. Сафуанов [13], Е. И. Цымбал [15] отмечают, что доля лиц с интеллектуальной недостаточностью среди несовершеннолетних преступников составляет 45%, у половины

из них диагностируется психический инфантилизм. Вопросам изучения особенностей психики несовершеннолетних с аномалиями, в том числе и осужденных, посвящены работы А. Д. Глоточкина [2], Г. В. Грибановой [3], В. А. Гурьевой [4], Н. В. Вострокнутова [4], И. З. Кезикова [6], Л. В. Кулешова [7], Е. В. Макушкина [4], О. А. Мельникова [6], А. И. Папкина [9], В. Ф. Пирожкова [2], В. М. Позднякова [10], В. В. Прокопьева [11], В. В. Степанова [7], А. В. Тутикова [14], Е. И. Цымбал [15] и др. Авторы сходятся во мнении, что применение к таким несовершеннолетним уголовно-правовых мер оказывается малоэффективным, а изоляция от общества дает отрицательные последствия. Одной из причин этого явления указывается игнорирование возрастных, психофизических особенностей несовершеннолетних осужденных. В исследованиях А. О. Прохорова [12] показано, что целостная психологическая структура личности обеспечивается интегрирующей функцией психических состояний, знание специфики которых в значительно большей степени облегчит решение указанной проблемы. Установлено, что актуализация и повторение психических состояний в течение длительного времени приводят к закреплению соответствующего личностного качества, изменяет ход психического развития, определяет степень регуляции поведения.

На современном этапе накоплен определенный опыт исследования природы психических состояний. Теоретические подходы к пониманию сущности психических состояний, их структуры, состава, функций, классификации, взаимоотношений с психическими процессами и психологическими свойствами определены в работах Ю. М. Антонян [1], М. И. Еникеева [1], Е. П. Ильина [5], А. О. Прохорова [12] и др. Исследования А. Д. Глоточкина [2], Г. В. Назаренко [8], Т. Б. Дмитриевой [4], В. Ф. Пирожкова [2], Ф. С. Сафуанова [13] и др. посвящены изучению психических состояний в юридически значимых ситуациях.

Несмотря на определенное число исследований, категория психических состояний до настоящего времени во многом недостаточно изучена как в отношении теоретических основ, так и в прикладном и практическом плане. Между тем, сведения, иллюстрирующие своеобразие психических состояний несовершеннолетних с задержкой психического развития, позволят обеспечить успех процесса исправления в специализированных учреждениях. На преодоление обнаруженного пробела в некоторой степени направлено настоящее исследование. Его **целью** является выявление особенностей психических состояний у несовершеннолетних осужденных с задержкой психического развития.

В исследовании участвовало 42 несовершеннолетних осужденных за кражу и грабеж (статья 158, статья 161 УК РФ): 22 воспитанника колонии ФБУ «Новотроицкая воспитательная колония» УФСИН РФ в республике Марий Эл, развивающиеся в норме (далее РвН), и 20 человек 16–18 лет с задержкой психического развития, которые по заключению психолого-медико-педагогической комиссии отнесены к группе имеющих задержку психического развития церебрально-органического генеза (далее ЗПР).

Методика исследований. Для изучения специфики психических состояний были использованы методики: «Самооценка психических состояний» (Г. Айзенк); «Психические состояния личности» (А. Т. Джерсайд); «Рельеф психического состояния» (А. О. Прохоров); «Самооценка эмоциональных состояний» (А. Е. Уэссманн, Д. Ф. Рикс).

Результаты исследований и их обсуждение. С помощью методики Г. Айзенка исследовались *длительные* состояния и получены следующие результаты: среди 20% осужденных с ЗПР выявлен *высокий* уровень агрессивности и у 15% – фрустрации; данный уровень у РвН не зарегистрирован. Для несовершеннолетних с высоким уровнем агрессивности характерно: импульсивное поведение, грубая жестикуляция, гнев, слабый произвольный контроль, возбудимость, стеничность установок, властность, активное отстаивание своей позиции, упорное противодействие. Лицам с высоким уровнем фрустрации характерны реакции, преимущественно направленные на себя, готовность к отступлению, склонность к самообвинению и аутоагрессивным формам реагирования.

Средний уровень агрессивности в группе РвН (72%) выше по сравнению с группой с ЗПР (50%). Для такой категории характерны ситуативно обусловленные реакции наступательного характера, настойчивость, активность позиции, усиливающаяся при противодействии внешних сил.

У группы с ЗПР установлен средний уровень фрустрации (55%), ригидности (45%), тревожности (40%), что несколько выше в сравнении с группой осужденных РвН: ригидность – 36%, тревожность – 32%, фрустрация – 28%.

С помощью методики А. Д. Джерсайдл установлены 7 длительных отрицательных состояний у осужденных с ЗПР (у РвН – 2), а именно: одиночество (65%), враждебность (65%), бессмысленность (60%), неприкаянность (45%), расхождение между идеальным и реальным «Я» (40%), неудовлетворенность свободой выбора (25%) и воли (20%). Это свидетельствует о том, что характерными субъективными переживаниями в различных ситуациях являются отрицательные, обеспечивающие негативное и зачастую неадекватное восприятие ситуации, себя и партнеров по общению. У лиц с ЗПР обнаружено превалирование *отрицательных* гуманитарных (71,4%) и мотивационных (28,6%) состояний, что свидетельствует об актуальных проблемах в области общения и морального сознания.

На основании данных, полученных с помощью опросника А. Е. Уессманн, Д. Ф. Рикс, установлены пять групп текущих состояний: а) характерных только для осужденных с РвН – *11 состояний*: компетентность, уверенность (по 32%), непринужденность (27%), хладнокровность, спокойствие, усталость, вялость, энергичность, порыв, угнетенность, веселье (по 10%); б) типичных только для осужденных с ЗПР: некомпетентность (35%), усталость, вялость (10%); в) свойственных в равной степени для обеих групп: уверенность (по 20%); г) присущих обеим категориям, но у ЗПР выше в два и более раза – *15 состояний*: ограниченность (45%), одиночество, бессмысленность, неопределенность (по 40%), страх, беспокойство, подавленность (по 35%), закрытость, озабоченность, беспокойство (по 35%), скованность, тревога (по 25%), растерянность (20%), апатия (30%), лень (30%); д) присущих обеим категориям, но у ЗПР меньше в два и более раза (свежесть, бодрость (25%), жизнерадостность, хорошее расположение духа (по 23%).

Кроме того, выявлено, что у осужденных обеих групп типичными являются психофизиологические состояния. Для воспитанников с ЗПР: *отрицательные* психофизиологические, деятельностные ориентировочные, мотивационные, эмоциональные и гуманитарные, а для РвН: *положительные, отрицательные и равновесные* психофизиологические, мотивационные, гуманитарные, деятельностные, ориентировочные и эмоциональные состояния.

С помощью методики «Рельеф психического состояния» получены характеристики специфики психической сферы при длительных состояниях. Так, психические процессы у осужденных с ЗПР отличаются снижением показателей восприятия, чувствительности, внимания, речи, осознанности, ростом слабости (свыше 32%), в то время как у РвН показатели по данной шкале занимают средние значения и соответствуют нормативным. В обеих группах отмечается ухудшение чувствительности к внешним воздействиям, что может объясняться возникновением пассивно-оборонительных форм реагирования в патогенной жизненной ситуации, формированием психологической защиты (отрицание, фиксация, искажение, вытеснение и др.).

Характеристики физиологических процессов воспитанников с ЗПР находятся в пределах нижних значений, в то время как у РвН отмечается увеличение мышечного напряжения (32%), улучшение координации движений (32%), повышение двигательной активности (28%), чувство голода (28%) и пр. Снижение показателей психофизиологических процессов указывают на повышенную чувствительность, перевод социально-психологических проблем в соматические нарушения, срыв адаптации. Или эти состояния мало осознаются испытуемыми с ЗПР.

В сфере переживаний у осужденных с ЗПР выше показатели напряженности (25%), пассивности (20%), печали (15%), трудности (15%) и менее выражены бойкость, раскованность, бодрость, раскрепощенность, легкость, активность, веселость, задор, оптимистичность. У лиц РвН данные выше по сравнению с группой с ЗПР в 2 и более раз. Это может объясняться тем, что воспитанники РвН быстрее адаптируются к трудным ситуациям, условиям заключения, утверждают свое место и статус.

В обеих группах одинаковые значения получены для переживания грусти (по 18%), сонливости и вялости (по 15%).

По шкале «Поведение» у лиц РвН получены наибольшие показатели для стабильности (36%), открытости (32%), активности (32%), уверенности, размеренности, продуманности (по 28%), целеустремленности, управляемости, напряженности (по 24%). Данные показатели у осужденных с ЗПР ниже в 2 и более раза, а показатели пассивности выше в 3 раза.

Анализ индивидуальных рельефов психических состояний показал, что у большинства осужденных определяются значения средней степени выраженности по всем шкалам.

По 25% осужденных двух групп по всем параметрам показали нижние значения. У 30% испытуемых группы с ЗПР выявлены наименьшие значения по шкалам «переживание» и «поведение». 28% РвН и один испытуемый с ЗПР указали верхние значения по всем шкалам.

Соотнесение данных всех методик позволило установить, что для большинства осужденных с ЗПР, испытывающих одиночество, бессмысленность, неудовлетворенность, враждебность, расхождение между идеальным и реальным «Я», безнадежность и неприкаянность, характерны самые низкие значения по шкалам «переживание» и «поведение», что свидетельствует о стойком угнетении поведения и накоплении отрицательных переживаний, низкой энергетической активности. Для части осужденных обеих групп, испытывающих подобные состояния, присущи либо все крайне высокие, либо максимально низкие показатели по всем шкалам.

В процессе анализа материалов учитывались дополнительные критерии: понимание инструкции и предложенной ситуации, особенности эмоционального отклика, степень самостоятельности, искренность, отношение к исследованию. В группе осужденных с ЗПР выявлено слабое понимание и удержание инструкции в памяти, непонимание смысла некоторых утверждений, предложенных в опросниках, в связи с чем требовался повтор и дополнительные разъяснения. Отмечаются отсутствие или неадекватность эмоциональной реакции, трудности в выборе собственных утверждений. Формальное отношение к заданиям проявлялось в выборе одного варианта ответа на все вопросы в довольно быстром темпе, что объясняли нежеланием думать и сосредотачиваться, отсутствием настроения. Попытки поговорить на отвлеченные темы, длительное молчание, избыточная несерьезность, демонстративная скука, закрытая или застывшая (неизменная) поза либо чрезмерная подвижность, противоречие между вербальным и невербальным содержанием свидетельствовали о проявлении психологического сопротивления, опасениях осознания своих истинных состояний, чувств и мотивов, неосознанного противодействия попыткам восстановления в сознании «вытесненного комплекса». В группе осужденных РвН такого практически не наблюдалось.

Таким образом, в ходе анализа были установлены **общие** особенности психических состояний осужденных с ЗПР и РвН, а именно:

- выявлены 18 типичных психических состояний для всех несовершеннолетних осужденных (ограниченность, одиночество, бессмысленность, неопределенность, страх, беспокойство, подавленность, закрытость, озабоченность, беспокойство, скованность, тревога, растерянность, сонливость, вялость, грусть, апатия, лень);
- наиболее типичными являются психофизиологические состояния;
- установлены типы состояний: психофизиологические, мотивационные, гуманитарные, деятельностные, ориентировочные и эмоциональные;
- для большинства осужденных характерен средний уровень агрессивности, который проявляется в ситуативно обусловленных реакциях наступательного характера, настойчивости, активности позиции, усиливающейся при противодействии внешних сил;
- уровень агрессивности выше показателей фрустрации, ригидности и тревожности;
- установлены длительные и текущие неравновесные психические состояния;
- отмечено ухудшение чувствительности к внешним воздействиям;
- у большинства осужденных определяются значения средней степени выраженности по всем шкалам, характеризующим показатели психических состояний (переживание, психические и физиологические процессы, поведение);
- для осужденных, испытывающих *длительные* состояния одиночества, бессмысленности, неудовлетворенности, враждебности, расхождения между идеальным и реальным «Я», безнадежности и неприкаянности, характерны крайние значения по всем шкалам;
- 25% осужденных по всем параметрам показали крайне низкие значения.

Наряду с общими, установлены **специфические** особенности психических состояний для осужденных с ЗПР в сравнении с РвН, в их числе:

- высокий уровень агрессивности (импульсивное поведение, грубая жестикация, гнев, слабый произвольный контроль, возбудимость, стеничность установок, властность, эксцентричность, активное отстаивание своей позиции, упорное противодействие);

- высокий уровень фрустрации (реакции, преимущественно направленные на себя, готовность к отступлению, склонность к самообвинению и аутоагрессии);
- выше уровень ригидности и тревожности;
- семь более выраженных *длительных* отрицательных гуманитарных и мотивационных состояний (одиночество, враждебность, бессмысленность, неприкаянность, расхождение между идеальным и реальным «Я», неудовлетворенность свободой выбора и воли, у несовершеннолетних РвН – два;
- только *неравновесные* психические состояния, у РвН – неравновесные и равновесные состояния;
- длительные и текущие состояния только отрицательные, а у РвН – положительные, отрицательные и нейтральные состояния;
- большая часть испытывает *текущие* отрицательные психофизиологические и деятельностные, *длительные* отрицательные гуманитарные и мотивационные состояния;
- верхние значения занимают отрицательные психофизиологические и деятельностные состояния, у РвН – положительные, отрицательные и равновесные мотивационные и гуманитарные состояния;
- нижние значения получены для эмоциональных и гуманитарных, а для РвН – психофизиологические, ориентировочные и эмоциональные состояния;
- длительные психические состояния снижают показатели восприятия, чувствительности, внимания, речи, осознанности, характеристики физиологических процессов; провоцируют напряженность, печаль, трудность, пассивность (в 3 раза больше, чем у РвН);
- у 30% испытуемых с ЗПР выявлены минимальные значения по шкалам «переживание» и «поведение», трудности в определении типа и степени своего состояния, проявления разных форм психологического сопротивления в осознании своих истинных состояний.

Резюме. На основании вышесказанного, можно выделить особенные характеристики психических состояний осужденных с ЗПР в сравнении с РвН:

- область состояний менее дифференцирована;
- малая осознанность состояний, связанная с недостаточно развитой рефлексией, самоконтролем и саморегуляцией;
- узкий диапазон актуализации типов состояний;
- застревание на отрицательных неравновесных состояниях;
- отсутствие равновесных и положительных неравновесных состояний разной энергетической активности;
- длительные состояния притупляют сферу переживания, ограничивают поведенческую активность, снижают уровень психических и физиологических процессов;
- неравномерный рельеф состояний.

Таким образом, в исследовании обнаружены общие, специфичные и особенные характеристики психических состояний несовершеннолетних осужденных с задержкой психического развития в сравнении с их нормально развивающимися сверстниками. У осужденных с задержкой психического развития преобладают негативные психические состояния, создавая почву для формирования патологических черт личности, что стиму-

лирует дальнейший поиск путей дифференциации, расширения диапазона актуализации адекватных гуманитарных, мотивационных, интеллектуальных, деятельностных и иных типов психических состояний.

В силу важности и значимости дальнейшего становления и коррекции личности несовершеннолетнего необходимо систематизировать эффективные меры воздействия в исправительных учреждениях, обучать приемам саморегуляции и преодоления негативных психических состояний, обеспечивая предотвращение их закрепления в деструктивные черты характера, которые в дальнейшем будут определять поведение, жизнь в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антонян, Ю. М.* Психология преступления и наказания / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М. : ПЕНАТЕС-ПЕНАТЫ, 2000. – 454 с.
2. *Глоточкин, А. Д.* Психические состояния человека, лишенного свободы / А. Д. Глоточкин, В. Ф. Пирожков // Вопросы борьбы с преступностью. – М. : Юрид. лит., 1972. – № 15. – С. 100–114.
3. *Грибанова, Г. В.* Психологическая характеристика личности подростков с задержкой психического развития / Г. В. Грибанова // Вопросы психологии. – 1986. – № 5. – С. 13–20.
4. *Гурьева, В. А.* Социальные факторы и психические расстройства у детей и подростков / В. А. Гурьева, Е. В. Макушкин, Н. В. Вострокнутов // Руководство по социальной психиатрии / под ред. Т. Б. Дмитриевой. – М., 2001. – С. 117–136.
5. *Ильин, Е. П.* Психофизиология состояний человека / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2005. – 412 с.
6. *Кезикова, И. З.* Исследование агрессивности несовершеннолетних осужденных / И. З. Кезикова, О. А. Мельникова // Ювенальные технологии. – 2007. – № 3 (11). – С. 28–32.
7. *Кулешова, Л. В.* Социально-демографический и психологический портрет условно осужденных несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ЧР / Л. В. Кулешова, В. В. Степанов // Ювенальные технологии. – 2007. – № 3 (11). – С. 24–27.
8. *Назаренко, Г. В.* Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния / Г. В. Назаренко. – М. : «Ось – 89», 2009. – 240 с.
9. *Папкин, А. И.* Жизненные кризисы и их влияние на формирование девиантного поведения личности / А. И. Папкин // Прикладная юридическая психология. – 2007. – № 1. – С. 43–51.
10. *Поздняков, В. М.* Психология просоциального соучастования осужденных в местах лишения свободы / В. М. Поздняков // Прикладная юридическая психология. – 2007. – № 1. – С. 19–37.
11. *Прокопьев, В. В.* Индивидуально-личностные особенности подростков, находящихся в местах лишения свободы / В. В. Прокопьев // Ювенальные технологии в Чувашии: информационный вестник. – 2007. – № 2 (5). – С. 9–16.
12. *Прохоров, А. О.* Семантические пространства психических состояний / А. О. Прохоров. Изд. 2-е стереотип. – Дубна : Феникс+, 2005. – 280 с.
13. *Сафуанов, Ф. С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / Ф. С. Сафуанов. – М. : Смысл, 1998. – 192 с.
14. *Тутиков, А. В.* Трудные подростки как субъекты педагогического воздействия / А. В. Тутиков // Ювенальные технологии. – 2007. – № 3 (11). – С. 12–17.
15. *Цымбал, Е. И.* Несовершеннолетние преступники с аномалиями психики / Е. И. Цымбал. – М. : РБФ НАН, 2007. – 228 с.